

Хэ Тань посмотрел на Чжан Цзитяо и вдруг усмехнулся:

— То, что он пустил тебя жить к себе в комнату, мы видим впервые. Думали было, что он интересуется только мужчинами.

— Ты просто подшучиваешь надо мной, — Чжан Цзитяо сделал вид, что обиделся.

Хэ Тань поспешно извинился, смеясь:

— Но теперь, глядя на это, похоже, не так.

Чжан Цзитяо улыбнулся в ответ:

— Он мне сказал, что впредь нам стоит реже видеться.

— Это естественно, — ответил Хэ Тань. — Как только старейшина женится, дел станет больше.

Чжан Цзитяо подумал, что он и раньше был довольно занят.

— Вернуть солдат, пока не появятся люди, — это работа старейшины. Мы же только отвечаем за доставку.

— Понятно..., — Чжан Цзитяо задумался.

Хэ Тань встал и сказал:

— Старейшины каждый день ходят к Матушке приветствовать её, а еду я ношу каждый раз. Вчера и сегодня Матушка на свадебном пиру у третьего старейшины, так что мне не надо.

Чжан Цзитяо понял главное: Фуюэ каждый день ходит к Матушке.

— Так что..., — Хэ Тань вдруг загадочно улыбнулся. — Не хочешь составить мне компанию и отнести еду Матушке?

Чжан Цзитяо на мгновение задумался, затем сказал:

— Не хочу.

Ведь сказано — реже видеться, лучше не искать лишних поводов для встреч.

— Ладно.

Хэ Тань повернулся, собираясь уходить.

Чжан Цзитяо встал и пошел следом, спросив:

— А ты когда женишься?

Хэ Тань засмеялся:

— Боишься, что я тебя тоже выгоню?

Услышав слово «выгоню», Чжан Цзитяо слегка нахмурился, но не дал Хэ Таню этого заметить.

Даже если он не желал этого признавать, но, казалось, так оно и было. Подобрал его он, и

выгнал он же.

— Не переживай, я не так скоро, — Хэ Тань сделал паузу, затем добавил. — Если ты здесь останешься жить, Матушка, наверное, найдет тебе жену.

— Эх...

Чжан Цзитяо вздохнул.

— Не хочешь?

— Не то чтобы нет.

Чжан Цзитяо был не против, но стоило вспомнить, что брат до сих пор пропал без вести, как сердце сжималось от тревоги. Возможно, в тот момент, когда рядом был Фуюэ, он об этом забыл.

Они шли рядом, и Хэ Тань снова заговорил:

— По местным обычаям, на третий день жених должен обойти каждый дом и раздать финики.

Чжан Цзитяо хотел что-то сказать, но Хэ Тань опередил его:

— Но к нашему двору никто не заглядывает.

Да, кому хочется постоянно сталкиваться с мертвецами? Даже такому мужчине, как Чжан Цзитяо, было не по себе.

Здесь существовал обычай: на третий день жених с невестой должен был зайти в каждый дом и раздать финики, а принимающие должны были их благословить, причем как можно больше слов. В связи со свадьбой третьего старейшины родители заставляли детей учить множество изысканных стихов, чтобы блеснуть перед ним.

В тот день Чжан Цзитяо еще не успел проснуться, как его растолкал Хэ Тань.

Его объяснение было простым:

— Третий старейшина может зайти сюда.

Чжан Цзитяо спросил:

— Ты же говорил, что сюда никто не заходит?

Хэ Тань кивнул:

— Так и есть. Но старик, который раньше смотрел за этим местом, умер, и я не знаю, приходили ли сюда Великий и Второй старейшины на свои свадьбы. Но раз ты здесь, он может прийти.

— Я..., — Чжан Цзитяо задумался. — Едва ли.

— А вот и неизвестно, — Хэ Тань подался к нему ближе. — Самое позднее он будет к полудню.

— Зачем же ты поднял меня так рано?

Чжан Цзитяо был удивлен. Было только начало рассвета, небо едва светало.

Хэ Тань с энтузиазмом объяснил:

— Они уже начали раздавать финики! В это время много холостых парней и девушек бегают за финиками, чтобы поймать удачу и скорее найти суженого!

Вот оно что...

Чжан Цзитяо с безразличным видом лениво произнес:

— Ну и иди ты, я не пойду.

— Почему не пойдешь?

— Но если мы не пойдём, он сюда точно не придет.

Хэ Тань долго уговаривал его, пока наконец не убедил, и они отправились. Свернув не раз, они наконец нашли, где находится Фуюэ.

Он стоял с Жо Мэй, прижимая к груди большую корзину, и был окружен группой детей и молодежи.

Хэ Тань, увидев их издалека, потянул Чжан Цзитяо и сказал:

— Вон он!

Чжан Цзитяо, конечно, увидел, но не проявил такого энтузиазма, как Хэ Тань, выглядел вполне спокойным.

— Иди!

— Сколько тебе лет?

Чжан Цзитяо вдруг задал этот вопрос, заставив Хэ Таня на мгновение замереть, после чего тот ответил:

— Двадцать два.

Чжан Цзитяо кивнул и спокойно произнес:

— Тогда иди ты, я еще не достиг возраста увенчания шапкой.

Хэ Тань широко раскрыл глаза от неверия:

— Не скажешь же!

Чжан Цзитяо подтолкнул его:

— Иди, я подожду здесь.

Хэ Тань продолжал удивляться:

— Ты еще не достиг возраста увенчания шапкой, а уже отправлен на войну?

Этот возглас Хэ Таня привлек внимание окружающих. Несколько ребятишек даже подбежали и стали тянуть его за руки.

Чжан Цзитяо на секунду встретился взглядом с Фуюэ, затем быстро отвел глаза, наблюдая, как детей растаскивают Хэ Таня. Похоже, Хэ Тань был довольно популярен.

Хэ Тань схватил Чжан Цзитяо и притащил его к Фуюэ и Жо Мэй. Что он сказал, Чжан Цзитяо не расслышал, но он чувствовал, что взгляд Фуюэ, словно убийственный, остановился на нем.

Чжан Цзитяо не осмелился посмотреть на него, только улыбнулся Жо Мэй, которая, к его удивлению, покраснела и спряталась за спину Фуюэ.

Какая милая...

Чжан Цзитяо подумал об этом, когда Фуюэ уже отвел взгляд, а Хэ Тань, получив финики, подошел к нему:

— Смотри!

Чжан Цзитяо кивнул, теперь можно было уходить.

Они только повернулись, как их окликнули. Несколько детей протянули свои финики Чжан Цзитяо. Он был поражен столь вниманием, но поспешно принял их.

Хэ Тань причмокнул:

— Похоже, малышам ты больше нравишься.

Чжан Цзитяо поднял глаза и увидел, как Фуюэ наклонился к Жо Мэй, говоря что-то с нежностью.

Он опустил взгляд. Действительно, он не был таким холодным, каким его описывали люди, скорее, он был очень добрым, просто не показывал этого другим.

Разве он не был свидетелем этого?

Они вернулись, и до заката никто не приходил во двор. Это место и впрямь было тихим.

Грея вино в чашах, они сидели друг напротив друга, играя в го, и были весьма довольны.

— Цзитяо, есть у тебя сестра?

— Нет, только брат.

— Брат тоже неплохо. Он тоже солдат?

— Нет, я случайно оказался в Западных землях. Раньше я был ученым.

— Ученым? — На лице Хэ Таня появился неподдельный восторг. — Ты можешь научить меня грамоте?

— Грамоте?

— Да! Матушка раньше учила нас «Книге Перемен», а я хочу читать «Лунь Юй»!

— Хорошо, могу научить, — Чжан Цзитяо, опираясь на многолетние знания, начал. — Первая глава — «Сюэ эр». Учитель сказал: Учиться и вовремя повторять выученное, разве это не приятно? Встретить друга, прибывшего издалека, разве это не радостно? Люди не меня понимают, а я не сержусь, разве не это означает, что я благородный муж?

Хэ Тань повторил за ним:

— Учитель сказал: Учиться и вовремя повторять выученное, разве это не приятно? Встретить друга, прибывшего издалека, разве это не радостно? Люди не меня понимают, а я не сержусь, разве не это означает, что я благородный муж?

— Да, смысл в том, что учиться и повторять выученное — это радость, друг, прибывший издалека, — это счастье, а если люди тебя не знают, но ты не сердишься — это поведение благородного мужа.

— Друг, прибывший издалека, — это ты! — Хэ Тань засмеялся. — Это тоже счастье.

— Это не совсем радость, ведь я чуть не погиб в снегу, — Чжан Цзитяо сказал. — Да и сам я в Западные земли попасть не хотел.

— Понятно, — Хэ Тань кивнул. — А что дальше?

— Дальше: «Ю-цзы сказал: Тот, кто почитает родителей и уважает старших, редко бунтует против начальства. Тот, кто не бунтует против начальства, но сеет смуту, такого не бывало. Благородный муж стремится к корню. Когда корень укореняется, Путь рождается. Почтение к родителям и уважение к старшим — это корень человеколюбия!»

— Ю-цзы сказал: Тот, кто почитает родителей и уважает старших, редко бунтует против начальства...

— Князь, тот узел паньчан...

<http://bllate.org/book/16751/1562689>